

УДК 94 (571.5)

Верхнеудинское мещанское общество как орган сословного управления в пореформенный период

Е. П. Молонова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. На основе архивных материалов анализируется деятельность Верхнеудинской мещанской управы как органа сословного управления. Стабильное финансовое положение управы в пореформенный период позволило ей оказывать существенную материальную поддержку верхнеудинским мещанам. Как устоявшийся институт общественного управления управа продолжала свою деятельность даже после Октября 1917 г. в условиях постоянной смены политических режимов.

Ключевые слова: Верхнеудинск, мещане, мещанская управа, сословие, общее собрание, мещанский староста, городская управа.

По численности мещанское сословие в Российской империи было вторым после крестьянского, с которым имело сходство по сословным правам в силу их общего податного непривилегированного положения. В городском обществе мещанское сословие являлось самым многочисленным. Хотя исполнительно-распорядительные органы городского и сельского управления формировались по принципу всесословности, каждое сословие имело свое корпоративное объединение – собрание.

В последние годы усилился исследовательский интерес к мещанскому сословию, появился ряд работ, посвященных месту сословия в социальной структуре общества, занятиям мещан, семейным отношениям – как в целом по России, так и в отдельных регионах [1–3; 7; 8; 12; 13]. Однако деятельность мещанских обществ изучена пока слабо, а работ по мещанскому сословному управлению в Забайкалье нет вовсе. Анализ источников, отложившихся в фондах Верхнеудинской мещанской управы и Верхнеудинской городской управы Государственного архива Республики Бурятия, позволил в какой-то степени ликвидировать этот пробел.

Мещане городских поселений организовывали мещанские общества как орган сословного управления. Это право им, как и другим городским сословиям, было даровано Екатериной II «Жалованной грамотой городам» (1785 г.). Делами мещанского сословия управлял мещанский староста, который подчинялся непосредственно городскому голове. Мещанский староста был низшим звеном в общественном управлении – без статуса юридического лица. Городовое положение 1870 г. изменило сложившийся порядок: сословные, в том числе и мещанские, организации получили права юридического лица, среди них – право иметь свое имущество и распоряжаться им.

Но все свои решения они должны были утверждать в городских управах, а их деятельность контролировалась Министерством внутренних дел.

Главным органом городских мещанских обществ являлось общее собрание, которое выносило общественные приговоры, утверждало бюджет и выборных должностных лиц. В зависимости от численности мещанского общества оно управлялось мещанской управой или только мещанским старостой.

В 1873 г. в Верхнеудинске насчитывалось 1834 чел., принадлежавших к мещанскому сословию [5, д. 476/а, л. 29]. По данным переписи 1897 г., в Верхнеудинске жил уже 2561 мещанин (31,7 % населения города) [14, с. 2–3]. Численность мещанства росла не только «механически», но и благодаря социальной мобильности общества. В мещане записывались обосновавшиеся в городе крестьяне; мещанское сословие пополняли и не возобновившие гильдейское свидетельство купцы (иногда намеренно: пребывание в гильдии требовало объявления капитала).

Для управления мещанским сословием, составлявшим почти треть населения города, в Верхнеудинске в 1875 г. была учреждена Верхнеудинская мещанская управа. В ее ведении были все сословные дела: помощь в получении поземельного кредита, улучшение состояния кустарной промышленности, организация мещанского быта, содействие лечебно-санитарному обслуживанию.

В состав Верхнеудинской мещанской управы входили мещанский староста и два его помощника – члены управы. Староста и помощники, а также члены сиротского суда, ревизионной комиссии и попечительского совета избирались на общем собрании сроком на три года. (Общие собрания мещан в Верхнеудинске не имели графика и собирались в случае необходимости.) Кроме выборных, для обеспечения деятельности организации привлекались и наемные служащие, получавшие жалованье за счет средств Верхнеудинской мещанской управы.

В силу наделения статусом юридического лица мещанское общество обладало имущественными правами. В частности, Верхнеудинское мещанское общество 3 декабря 1905 г. заключило договор аренды курорта «Ямаровские минеральные воды», который действовал до середины 1914 г., являлось частью акций Верхнеудинского большого каменного гостиного двора, в дальнейшем приобретало и новые акции [6, д. 15, л. 21, 26–27; д. 16, л. 1–24]. К сожалению, в источниках отсутствует информация о наличии у мещанской управы недвижимости.

Мещанские общества имели собственные капиталы, в частности продовольственный, который до 1866 г. создавали сами, позднее получали в уездных земских управах, а с 1908 г. – в городских управах. В связи с отсутствием в Сибири земств продовольственный капитал Верхнеудинского мещанского общества с 1885 г. находился в ведении городской управы, которая отчитывалась перед генерал-губернатором Забайкальской области о его состоянии [5, д. 544, л. 1–3]. При необходимости продовольственный капитал выдавался мещанским обществам в виде денежной ссуды для закупки хлеба с обязательным последующим ее возвратом [8, с. 47].

Свой капитал Верхнеудинскому мещанскому обществу завещал купец А. М. Курбатов. Находился этот капитал в городском управлении, но по первому же требованию мещан город его вернул, признав бесспорное право на него мещанского общества «не по какому-либо юридическому толкованию, а только признавая идею жертвователя Курбатова» [5, д. 2592, л. 57]. Впоследствии городской голова И. В. Титов пытался заимствовать эти деньги для формирования учредительного капитала городского общественного банка, всячески заинтересовывая этой идеей верхнеудинских мещан, однако городское мещанское общество пожертвовать этот капитал на открытие банка отказалось [10, с. 84]. Основной капитал Верхнеудинского мещанского общества с 1885 по 1908 г. хранился в Иркутском отделении Государственного банка и постоянно увеличивался за счет начисленных процентов. Часть капитала оставалась в городской управе. К 1 января 1908 г. из мещанского продовольственного капитала в размере 948 руб. 10 коп. – 4 руб. 12 коп. хранились наличными в кассе управы [5, д. 2417, л. 2–3].

Относительно устойчивое материальное положение мещан в Верхнеудинске за счет различных видов деятельности (сельское хозяйство, занятия ремеслами и торговлей) позволяло обществу сохранить свой капитал в неприкосновенности, тогда как мещанские общества других городов постоянно использовали его для выдачи разного рода ссуд. Например, в Звенигороде в 1896 г. за мещанским обществом числилось 491 руб. 60 коп. долга «за выданный в ссуду сословный продовольственный капитал» [8, с. 48]. В 1908 г. мещанское общество Тулы решило использовать свой продовольственный капитал в сумме более 15 тыс. руб., находившийся в ведении Тульской городской управы и изначально предназначенный исключительно на продовольственные нужды. Поэтому оно постановило «просить Тульского Губернатора об отпуске процентов с одного капитала, так как ... сокращение общественных сборов, при задолженности Мещанского общества не дает никакой возможности всецело удовлетворять нужды бедняков и сирот, а потому многим из них приходится отказывать по неимению на то средств в Управе» [3, с. 37]. В Кургане мещанский староста сам незаконно израсходовал деньги продовольственного капитала [1, с. 79].

Мещанские общества выполняли несколько функций, среди которых мы выделили «полицейскую», экономическую и благотворительную.

«Полицейские» функции касались учета мещанского населения. Дела о приеме в мещанское сословие и выходе из него вела Верхнеудинская городская управа. Но после получения ее согласия необходимо было обратиться в Верхнеудинскую мещанскую управу с прошением о выдаче паспорта или вида на жительство в городе. Исследователи указывают, что Верхнеудинское мещанское общество, по крайней мере дважды – в 1889 и 1900 гг., выносило приговоры о непринятии в свою среду еврейских семей с целью недопущения «переполнения евреями городов» и «захвата ими всякой городской промышленности» в ущерб «коренному христианскому населению» [11, с. 166].

Спорные вопросы по выдаче паспортов решались Забайкальским областным правлением. Например, по запросу читинского мещанского старосты о порядке выдачи паспортов мещанам из ссыльных или ссыльнопоселенцев правление 23 марта 1890 г. указало на необходимость делать отметку на паспорте «крестьянин / мещанин из ссыльных». Особых паспортов в соответствии с действующим законодательством для этих категорий не предусматривалось [5, д. 1403, л. 2].

Приписка к мещанскому обществу в пореформенный период обходилась не более чем в 1 руб. 50 коп. Но в 1905 г. в мещанской управе брали уже от 10 до 50 руб. и требовали личного присутствия: «...пускай поклонятся старикам, голова не отвалится» [4, с. 1]. В период постепенного размывания сословных границ очень показательным это стремление мещанского общества укрепить свою корпоративность.

Кроме функций контроля за соблюдением паспортного режима и упорядочения процедуры причисления и отчисления лиц управа вела учет судимых мещан. В специальной книге, куда вошли данные о них за 1904–1905 гг., указаны 57 чел., приговоренных к уголовному наказанию, и содержится информация о правонарушениях, ставших основанием для его применения: 67 % – кражи, 13 % – растраты, остальные – убийства, изнасилования, грабежи. В отношении части осужденных внесены данные о рецидиве преступлений. За верхнеудинской мещанкой Феоктистой Степановной Мелентьевой числились разбои, грабежи и кражи в составе организованной группы, пособничество в совершении убийства иностранного подданного, за что она была приговорена к лишению всех прав и ссылке в бессрочные каторжные работы [6, д. 20, л. 2, 36].

Экономическая функция мещанской управы заключалась в регулировании землепользования (управа рассматривала прошения мещан о выделении земельных участков) и продаже их имущества с аукционных торгов [6, д. 16, л. 1–24]. Благотворительная деятельность предполагала оказание помощи в образовании мещан, поддержку бедных, воспитание сирот. Верхнеудинская мещанская управа изыскивала средства на несение государственной губернской повинности за неимущих мещан: по приговорам мещанского общества долг за мещанами в казначейство в 1879–1880 гг. составлял 168 руб. 79 коп., в 1881 г. – 342 руб. 50 коп. За лечение в больнице долг за эти же годы составил 162 руб. 78 коп. В случае финансовых затруднений на помощь мещанской управе приходила Верхнеудинская городская дума. В частности, на своем заседании она утвердила погашение долга мещанского общества за счет пожертвования почетным гражданином Курбатовым в Верхнеудинскую городскую думу дивидендов от акций гостиного двора за 1881 г. в сумме 779 руб. 12 коп [5, д. 1347, л. 1]. Зажиточных мещан управа отправляла в больницу по «направлениям», в которых указывала, что пациент будет лечиться за свой счет [5, д. 1483, л. 5 – 9, 38].

Мещанская управа назначала опекунов над семьей умерших членов мещанского общества [5, д. 2417, л. 2–3] и выдавала пособия нуждающимся. Пособия имели разовый характер и предоставлялись для погребения умер-

ших родственников, а также как денежная помощь к православным праздникам – Пасхе, Рождеству и т. д.

В пореформенный период образование становится важным элементом жизни российского общества. Понимая его необходимость, верхнеудинские мещане проявили готовность участвовать в его развитии. На общем собрании 14 марта 1900 г. был вынесен общественный приговор мещан г. Верхнеудинска об учреждении стипендий в женской гимназии и городском трехклассном училище. Наиболее состоятельные поддерживали городское образование личными средствами: в числе 18 жителей Верхнеудинска, обратившихся к городскому голове в августе 1898 г. с предложением об открытии дополнительного первого класса для детей, было трое мещан [5, д. 1403, л. 2, 6; д. 13, л. 10–13].

Городовое положение 1892 г. сохранило сословные организации в городе, не изменив их функций. Но в некоторых городах с введением упрощенного общественного управления должности мещанских старост были ликвидированы, а их функции переданы городскому старосте и городской управе. Такая картина наблюдалась, к примеру, в большинстве городов Московской губернии: мещанские старосты остались только в Серпухове, Коломне и четырех подгородных слободах Богородска – Обуховской, Купавинской, Петровской и Фряновской [8, с. 46].

В начале XX в. сословная структура российского общества трансформируется в классовую. Из прошений, подаваемых в органы городской власти Верхнеудинска, исчезают указания на принадлежность к тому или иному сословию. Мещанское общество, как и иные сословные организации, постепенно утрачивает свои функции. Газеты предпочитают именовать героев своих публикаций просто «гражданин». В это время неоднократно вставал вопрос об официальном упразднении или преобразовании мещанства и о ликвидации всех городских сословий [8, с. 51]. Мещанское общество г. Тулы функционировало до ноября 1917 г. и было упразднено на основании Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов [3, с. 41]. Но в некоторых регионах от окончательного распада мещанское общество сдерживало выполнение им функций по учету населения и сохранявшаяся обязательность административной приписки к определенному сословию – даже при законодательной отмене сословной структуры. В Тобольской губернии и в 1918 г. встречаются данные о деятельности мещанских управ, которые продолжили учет приема в сословие и увольнение из него, выдачу паспортов [1, с. 80].

Частая смена политических режимов в Прибайкалье после 1917 г. (падение советской власти, установление власти атамана Семенова, освобождение Прибайкалья от семеновщины и японо-американских интервентов, образование ДВР) не давала возможности выработать устойчивую систему управления, а в условиях политической нестабильности обыватели тяготели к привычному. Поэтому многие сложившиеся институты (к примеру, образовательные) оставались неизменными довольно длительное время и после 1917 г. [9, с. 22]. Деятельность Верхнеудинской мещанской управы, зани-

мавшейся учетом мещанского населения и частично сохранявшей функции, связанные с реализацией земельных отношений, продолжалась до конца 1921 г.

Список литературы

1. Анкушева К. А. Мещанское сословное самоуправление в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / К. А. Анкушева // Сб. материалов регион. науч. конф. – Новосибирск : Сова, 2004. – С. 77–81.
2. Белослудцева В. В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Белослудцева. – Пермь, 2006. – 63 с.
3. Бурцева Е. Тульское мещанское общество в последней трети XIX – начале XX в. // Тул. краевед. альманах. – 2011. – Вып. 8. – С. 35–42.
4. Верхнеудин. листок. – 1905. – 25 март.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1.
6. ГАРБ. Ф. 19. Оп. 1.
7. Гончаров Ю. М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX в.– начала XX в. / Ю. М. Гончаров, В. С. Чутчев. – Барнаул : Аз Бука, 2004. – 206 с.
8. Долгопятов А. В. Деятельность мещанских обществ городов Московской губернии в конце XIX – начале XX в.: обязанность или необходимость? // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. – 2008. – № 1 (11). – С. 45–53.
9. Захарова Е. В. История становления и развития женских учебных заведений Забайкалья (середина XIX в. – начало 20-х гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Захарова. – Улан-Удэ, 2015. – 23 с.
10. Кальмина Л. В. Верхнеудинский общественный банк в контексте финансовой политики самодержавия // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 21. – С. 79–85.
11. Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 г.) / Л. В. Кальмина. – Улан-Удэ : Издат.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 423 с.
12. Кострикова О. А. Мещанство уездных городов Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Кострикова. – Иваново, 2003. – 67 с.
13. Останина Л. В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. В. Останина. – М., 1996. – 54 с.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXXIV. Забайкальская область. – СПб., 1904. – 185 с.

Verkhneudinsk Petty Bourgeois Society as Professional Associations Management in the Post-Reform Period

E. P. Molonova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. On the basis of archival materials the article analyzes the Verkhneudinsk petty bourgeois Council activities as professional associations management organ. Stable financial position of the Council in the post-reform period has enabled it to provide substantial material support to Verkhneudinsk middle class. As an established Institute of public ad-

ministration, the Council continued its activities even in conditions of constant change of political regimes after October, 1917.

Keywords: Verkhneudinsk, petty bourgeois, petty bourgeois council, professional association, general meeting, philistine chief, city council.

Молонова Екатерина Петровна

аспирант

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)43-35-51

e-mail: molonova1975@mail.ru

Molonova Ekaterina Petrovna

Postgraduate

*Institute of Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012)43-35-51

e-mail: molonova1975@mail.ru